

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ВОЕННЫХ СВЯЩЕННИКОВ С СОЛДАТАМИ ИНЫХ ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (на материалах Беларуси)

Старостенко Элеонора Викторовна,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

(г. Могилев, Беларусь)

Рассматриваются особенности работы православных военных священников с солдатами иных вероисповеданий в годы Первой мировой войны. Приводится официальная позиция ведомства протопресвитера военного и морского духовенства, а также ее реализация в условиях войны на территории Беларуси.

В армии Российской империи в годы Первой мировой войны действовали священники разных конфессий. Однако подавляющее большинство из них составляли представители Православной церкви. Должность православного священника была положена по штату в большинстве воинских формирований и учреждений: священники служили в полках, госпиталях, артиллерийских бригадах, военно-санитарных поездах, эвакуационных и распределительных пунктах. В своей богослужебной, и особенно внебогослужебной службе они часто взаимодействовали с военнослужащими иных вероисповеданий. Учитывая это, протопресвитер военного и морского духовенства Г.И. Шавельский рекомендовал священникам избегать религиозных споров и оскорблений других вероисповеданий, чтобы поддерживать здоровую обстановку в армии: «утихли раздоры, прекратились распри, примирились партии, смолкла и ре-

лигиозная вражда между гражданами одной земли» [1, л. 5]. Поэтому военные священники не препятствовали посещению служб иноверцами, совершали их отпевание и погребение (в случае отсутствия пастыря-единоверца), снабжали литературой [2, с. 172].

Однако на деле в официальных документах, а также церковной периодической печати нередко появлялись материалы, направленные против иных вероучений, так называемого «сектантства». В особенности это коснулось баптистов. Так, в циркуляре протопресвитера от 29 июля 1915 г. говорится, что «Секта баптистов – немецкого происхождения, главные деятели по распространению ея среди православного населения России были немцы и их единомышленники, которые в своей пропагандистской деятельности не ограничивались одними религиозными целями, но внушали ... вредные идеи политического характера, порицая не только установления Православной церкви, но и все исконные устои русской жизни» [1, л. 21]. Распространение баптизма сравнивалось с «проповедью германизма», которой следовало дать отпор.

В периодике, в частности, в «Вестнике военного и морского духовенства» можно встретить такие слова: «Настоящая война имеет и то благотворное значение, что она вскрыла внутреннюю подоплеку нашего рационалистического сектантства и мягкотелого толстовства. Она показала, что штундизм, баптизм, методизм и прочие «измы» пышным цветом расцветшие в последнее время на русской земле, являются не столько религиозными доктринами, сколько политическим делом наших врагов – немцев, насаждающих у нас сектантство» [3, с. 105].

Противодействие таким учениям заключалось в усиленном проведении бесед, с разъяснением вредного влияния этих учений, а также контроля за лицами, посещающими солдат, особенно в госпиталях. Также следили за степенью влияния солдат иноверцев на сослуживцев. Так, в скором времени после начала войны в Святейший Синод стали поступать сведения о религиозной пропаганде со стороны баптистов (порой даже в окопах). В 1916 г. вопрос был поставлен на особый контроль, и директор департамента духовных дел попросил протопресвитера Г. Шавельского организовать сбор данных о деятельности сектантов в армии.

Поэтому главный священник армий Западного фронта поручил штабному духовенству собрать информацию о баптистах и «родственников с ними сектантах», действующих в частях и учреждениях армий [4, л. 348]. Однако результаты проверки показали, что угроза сектантской пропаганды сильно преувеличена, и никакой значительной пропаганды не ведется. Были выявлены лишь отдельные случаи перехода в сектантство, не влекущие за собой массового отхода из православия. Служащие в войсках «сектанты» агитационной деятельностью не занимались. Да и если бы ставили такую задачу, реализовать ее было бы проблематично: они находились под пристальным вниманием. Главный священник армий Западного фронта писал, что даже если в армиях фронта есть пропаганда, то больших успехов она не имеет, так как за время войны на фронте был зафиксирован только один случай совращения нижнего чина в «сектантство» (ноябрь 1916 г.) [5, л. 9 об.]. Были лишь отмечены случаи неповиновения и нарушения воинского порядка: отказы сбривать бороды, прикасаться к оружию и приносить присягу, в связи с религиозными убеждениями. Но обычно эти конфликты решали или православные священники, или гауптвахта.

С другой стороны, всячески поощрялось приведение солдата в православие. Священники, склонившие иноверца в лоно православной церкви, получали награды. Однако этот процесс занимал несколько месяцев, в течение которых священнослужитель объяснял основы вероучения, помогал солдаты выучить молитвы, фундаментальные знания о православии. Успешное обучение завершалось исповедью и крещением.

Литература

1. Российский государственный исторический архив. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10776.
2. Старостенко, Э. В. Отражение деятельности православного военного духовенства в годы Первой мировой войны в периодической печати Российской империи / Э. В. Старостенко // Раманаўскія чытанні – XI : зб. арт. Міжнар. навук. канф., Магілёў, 26-27 ліст. 2015 г. / Магілёў. дзярж. ун-т ; гал. рэд. Я. Р. Рыер. – Магілёў, 2016. – С. 171–173.
3. Сегенюк, А. Война и христианство / А. Сегенюк // Вестн. военного и морского духовенства. – 1916. – № 4. – С. 104–110.
4. Российский государственный исторический архив. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 9762.
5. Российский государственный исторический архив. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10005.